

М. Н. Коннова, Ю. Тунюй

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И КИТАЕ: К ВОПРОСУ О РОЛИ ЦЕННОСТЕЙ В ТРАНСМИССИИ ОПЫТА

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 10.01.2024 г.

Принята к публикации 04.02.2024 г.

doi: 10.5922/pikbfu-2024-1-10

117

Для цитирования: Коннова М. Н., Тунюй Ю. Профессиональное образование в России и Китае: к вопросу о роли ценностей в трансмиссии опыта // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2024. № 1. С. 117–126. doi: 10.5922/pikbfu-2024-1-10.

На примере становления системы музыкального образования в Китае в 1920–1930-е гг. выявляется значение профессиональных ценностей педагога в процессе трансмиссии опыта. Анализируется аксиологическая составляющая педагогической деятельности Б.С. Захарова (1887–1943), заведующего фортепианным отделением Шанхайской национальной консерватории в 1929–1943 гг. Доказывается преемственная связь профессиональных ценностей, которых придерживался Б.С. Захаров в своей профессиональной деятельности, с системой фортепианной педагогики, созданной профессором Санкт-Петербургской консерватории А.Н. Есиповой (1851–1914). Показано, что успех педагогической деятельности А.Н. Есиповой и Б.С. Захарова как одного из ее учеников обусловлен всесторонней реализацией широкого спектра профессиональных ценностей педагога: средств, отношений, знаний, качеств, которые подчиняются основной ценности-цели – помочь обучающемуся достичь максимальной технической свободы для полноценной художественной интерпретации музыкального произведения. Сделан вывод о том, что богатый аксиологический потенциал, присущий русской фортепианной и, шире, музыкально-педагогической школе, является одной из ключевых предпосылок эффективной кросс-культурной трансмиссии опыта в профессиональном образовании.

Ключевые слова: профессиональное образование, трансмиссия опыта, профессиональные ценности педагога, музыкальное образование, Китай, Россия, А. Н. Есипова, Б. С. Захаров

Профессиональное образование, входящее в число основополагающих социальных институтов, имеет своей преимущественной целью формирование целостной личности специалиста в определенной сфере трудовой деятельности. Процесс образования подразумевает прежде всего передачу опыта. Трансмиссия опыта составляет основу для приобретения знаний, умений, навыков и компетенций, которые требуются в рамках определенной специальности для осуществления успешной профессиональной деятельности. Интегральная часть преобразования и познания мира — опыт — основывается на понимании другого чело-



века, предмета и его свойств, ситуации в ее разнообразных измерениях. Опыт-понимание — исходная реальность человеческого бытия [12, с. 234].

Понятие опыта, несмотря на свойственную ему эмпирическую простоту, при теоретическом анализе оказывается трудноопределимым и трактуется по-разному. С антропологической точки зрения опыт являет собой итог осознания человеком происходящих в его жизни событий и результат чувственно-эмпирического отражения реалий внешнего мира [13, с. 400]. Гносеологический подход рассматривает опыт как составную часть процесса познания, возникающую вследствие синтеза получаемых извне впечатлений с деятельностью разума познающего субъекта. Инструментальное понимание опыта позволяет отождествлять опыт и совокупность всей усвоенной и накопленной человеком информации, доведенной до уровня всестороннего ее понимания и полного овладения ею [3, с. 135, 154]. По своей психологической форме опыт — это эмпирически данное познающему мир субъекту знание предметов и явлений действительности, а также объединяющих их зависимостей и взаимосвязей. В основе логической структуры опыта лежит единство опосредованного и непосредственного знания. То, что отдельный индивид воспринимает как констатацию непосредственно данного, с эволюционной точки зрения является отражением активной предметной деятельности общественного субъекта [14, с. 291].

Опыт, передаваемый в процессе профессионального обучения, имеет аксиологическую природу. Содержательная ткань опыта состоит только из ценностно-значимых и потому когнитивно выделенных элементов [7]. Ценности, обуславливающие смысл любого действия и составляющие основу каждого изменения [10, с. 7], не ограничиваются рамками эстетических или этических феноменов, но представляют собой параметр любой, в том числе биологической, системы, которая в ходе целеполагания осуществляет процедуры выбора и оценки [11, с. 103]. Отличительные характеристики ценности — императивность, долгосрочная целевая ориентация поступков, интериоризация — делают ценность человеческим измерением социального и культурного бытия. Будучи соотносимыми с когнитивными структурами личности, волей и эмоциями, ценности находят свое проявление как в поведении отдельного человека, так и в системе общественных институтов. Для процесса профессионального образования ситуация отсутствия ценностей не представляется возможной; различаются лишь сами ценности — их содержание, иерархический статус, интенсивность, общность, значимость — и пути их интерпретации в процессе обучения. Ценности — это цели, малые и большие, которые выступают ориентирами в сложном пространстве многообразной деятельности обучающегося и его наставников.

Аксиологическая функция пронизывает все уровни формально-содержательного пространства образовательного процесса. Ценностный элемент — неотъемлемая составляющая самых разнообразных функций, выполняемых системой профессионального образования:



нормативной, воспитательной, развивающей, идеологической, новаторской, экономической и собственно образовательной. Передача знаний от поколения к поколению, развитие и сохранение культуры, формирование картины мира социума и менталитета народа, поддержание устойчивых общественных отношений и межличностных связей — все это связывается с самим институтом профессионального образования, имеет отчетливое ценностное измерение и как таковое способствует формированию иерархии мотиваций человека, жизнь которого всегда проходит в рамках разнообразных общественных институтов, а не вне их.

Аксиологическая педагогика оперирует разнообразными типологиями ценностей. В частности, З. И. Равкин предлагает относить к педагогическим ценностям четыре типа феноменов: социально-политические ценности, интеллектуальные ценности образования, нравственные ценности образования и ценности профессиональной педагогической деятельности [17]. В концепции В. А. Сластенина и Г. И. Чижиковой, акцентирующих свое внимание на том, какие ценности выступают в качестве поведенческих ориентиров, выделяются ценности доминантные, стимулирующие, нормативные и сопутствующие [19]. Б. Т. Лихачев, анализирующий ценности с точки зрения процесса воспитания, предлагает говорить о существовании общенациональных, социально-адаптационных, нравственно-эстетических, экологических и индивидуально-личностных ценностей [9].

В настоящем исследовании мы опираемся на концепцию И. Ф. Исаева, классификация ценностей которого разрабатывалась применительно к профессиональной деятельности педагога. Классификация И. Ф. Исаева включает следующие типы ценностей: ценности-цели (помогают эксплицировать значение целей, которые ставит перед собой педагог), ценности-средства (раскрывают значение способов осуществления профессиональной деятельности), ценности-отношения (помогают уяснить смысл отношений в рамках образовательного процесса), ценности-знания (соотносятся со значимостью специальных психолого-педагогических знаний в процессе педагогической деятельности) и ценности-качества. Последние связаны с профессионально значимыми качествами личности педагога — индивидуальными, деятельностно-профессиональными, внешнеповеденческими, статусно-позиционными, коммуникативными. Ценности-качества находят свое внешнее проявление в целом ряде специальных способностей, которыми обусловлена эффективность педагогического процесса. Наряду с ключевой способностью к творчеству особую значимость имеют способности к диалогическому мышлению и к сотрудничеству, помогающие соотносить собственные цели, возможности и действия с целями, потенциалом и активностью других людей, как обучающихся, так и коллег [6, с. 77–78].

Цель настоящего исследования состоит в выявлении профессиональных ценностей педагога, которые находят свою актуализацию в процессе трансмиссии опыта. В данной статье аксиологическое измерение профессионального образования анализируется на примере музыкального и, конкретнее, фортепианного образования, рассматривае-



мого в кросс-культурном аспекте: делается попытка проследить, какие профессиональные ценности способствовали успеху педагогической деятельности русских музыкантов в Китае в первой половине XX в.

Зарождение профессионального фортепианного образования в Китае относится к первой трети XX в. Столь позднее начало деятельности профильных образовательных учреждений обусловлено геополитическими особенностями исторического развития Китая, длительное время недоступного влиянию западноевропейской культуры. Первое знакомство населения Китая с фортепианной музыкой, произошедшее в середине XIX в., связано с деятельностью различных западнохристианских миссионеров. Появившиеся в Китае после поражения Империи Цин в войнах с Англией и Францией (1840–1842, 1856–1860 гг.), они сопровождали пение аккомпанементом на фортепиано и открывали церковные школы, в которых, с целью привлечения населения, обучали простейшим навыкам игры на фортепиано. Уровень обучения под руководством миссионеров, не имевших специального образования, не мог быть высоким, что побуждало китайских юношей и девушек в 1900–1910-е гг. отправляться в консерватории Европы и США для получения полноценного музыкального образования [2; 5].

Первые государственные учреждения профессионального музыкального образования, деятельность которых осуществлялась по европейскому образцу, возникают в Китае в 1920-е гг. В ноябре 1927 г. музыкальный педагог и искусствовед Цай Юань-пэй (1868–1940), занимавший в 1916–1927 гг. пост ректора Пекинского университета, основывает Шанхайскую национальную консерваторию. Спустя два года ее ректором становится композитор Сяо Юмей (1884–1940), создатель и дирижер первого в Китае симфонического оркестра, получивший образование в консерваториях Токио и Лейпцига [4]. Для повышения уровня инструментальной подготовки обучающихся к преподавательской деятельности в Шанхайской консерватории активно привлекаются иностранные специалисты, в частности русские музыканты — оперный певец В. Г. Шушлин (1896–1978), композитор С. С. Аксаков (1891–1968), пианист Б. М. Лазарев (1888–1982), пианистка и театральная деятельница З. А. Прибыткова (1892–1963). В 1929 г. заведующим фортепианным отделением становится выпускник (1913), а в дальнейшем (1915–1921) и преподаватель Санкт-Петербургской консерватории Б. С. Захаров (1887–1943). Сумевший увидеть широкие возможности для развития фортепианного искусства в Китае, он явился одним из основоположников профессиональной музыкальной педагогики в этой стране.

Борис Степанович Захаров был продолжателем педагогических традиций всемирно известной пианистки и выдающегося педагога А. Н. Есиповой (1851–1914), в классе которой он обучался в Санкт-Петербургской консерватории с 1908 по 1913 г. Для понимания истоков ценностей, лежавших в основе педагогической системы Б. С. Захарова и переданных им впоследствии китайским воспитанникам, следует рассмотреть отличительные особенности преподавательской работы его наставницы.



Анна Николаевна Есипова, пианистка мирового уровня, названная современными ей европейскими критиками «русским Листом», после завершения активной концертной деятельности получила приглашение от директора Петербургской консерватории А. Г. Рубинштейна (1829–1894) возглавить класс фортепиано. Занимая с 1893 по 1914 г. должность профессора, она в значительной степени способствовала развитию профессионального фортепианного образования в России. Воспитавшая за двадцать один год своей педагогической деятельности более 250 учеников, среди которых такие выдающиеся исполнители, как М. В. Юдина (1899–1970), Н. Н. Позняковская (1889–1981), А. К. Боровский (1889–1968), И. А. Венгерова (1877–1956), В. Н. Дроздов (1882–1960), А. Н. Вирсаладзе (1883–1968), Анна Николаевна положила начало отдельному художественно-эстетическому направлению в фортепианном искусстве [1].

Известность Анны Николаевны как педагога была настолько велика, что учиться под ее руководством стремились музыканты со всей России и из многих стран Европы. В 1909 г. благодаря содействию Б. С. Захарова в класс А. Н. Есиповой перешел учиться С. С. Прокофьев, с которым Бориса Степановича связывала многолетняя дружба. О значении, которое С. С. Прокофьев придавал переходу к Анне Николаевне, свидетельствует запись в его дневнике от 11 августа 1910 г.: «Большое ему (Б. С. Захарову. — М. К., Ю. Т.) спасибо, что прошлой весной он перетянул и устроил меня в класс Есиповой. Это была огромная услуга для меня. Это была такая услуга, больше которой мне едва ли кто-либо когда-либо делал. И я всегда буду ему благодарен за это» [16, с. 128]. После 1917 г. многие воспитанники А. Н. Есиповой музыканты вынуждены были покинуть Советский Союз, что способствовало распространению педагогических традиций «есиповской школы» в США, Японии, Китае и Западной Европе [1].

А. Н. Есипова, яркая представительница «прогрессивного консерватизма» в фортепианном обучении, стремилась дать своим ученикам возможность овладеть «безупречным пианистическим профессионализмом через строгую системность» [1, с. 18]. В достижении этой цели основным педагогическим приемом А. Н. Есиповой был метод показа, который она предпочитала словесному объяснению. Владевшая огромным объемом репертуара, она все произведения на уроках исполняла по памяти, с любого места и отдельно каждой рукой. Выработав за годы преподавания в консерватории авторитарно-волевой стиль педагогического общения с обучающимися, она ставила цель добиться наибольшей результативности непосредственно во время занятий с учеником в классе.

Как педагога Анну Николаевну отличало чрезвычайно внимательное отношение к каждому обучающемуся в ее фортепианном классе музыканту. По воспоминаниям ее учеников — впоследствии известных пианистов и замечательных педагогов, А. Н. Есипова «умело схватывала природу каждого своего ученика, и под ее руководством каждый развивался легко и максимально. Больше всего она ценила в учениках самостоятельность и всячески воспитывала ее. Так, Анна Николаевна нико-



гда не навязывала своего толкования, а очень осторожно и умело помогала ученику строить и осуществлять исполнительский план. Требовала от ученика логичной мысли, понимания стиля исполнения, которое убеждало бы слушателя... Когда Анна Николаевна с чем-то не соглашалась, то сначала требовала объяснений от ученика, доказательств, почему он хочет играть именно так, а уж затем разбивала его доводы» [15, с. 50]. Аппликатуру, столь важную для свободного исполнения произведения, Анна Николаевна «никогда не навязывала и бывала очень довольна, когда ученик сам находил то, что нужно» [15, с. 48]. Развивая в музыкантах способность к самостоятельному творческому поиску, она не поощряла механического копирования, говоря: «Никогда не обезьянничай, а создавай свое» [15, с. 48]. Как в концертно-исполнительской деятельности, так и в педагогическом труде Анну Николаевну всегда отличало стремление к постоянному совершенствованию, о чем свидетельствует ее отношение к подготовке уже изученных произведений: «Если Вы исполняете вещь на эстраде, сколько бы раз ни повторяли ее, каждый раз должны прорабатывать ее заново, так как каждое следующее исполнение должно давать что-то новое и Вам, и слушателю. А если Вы повторяетесь, Вы не творите, а превращаетесь в ремесленника» [15, с. 51].

Чрезвычайно важным было и влияние на обучающихся самой личности А.Н. Есиповой. Как человеку и музыканту, ей были присущи предельная точность и пунктуальность, самодисциплина и организованность. Порядок ее жизни отличала строгая продуманность, проявлявшаяся в четком распределении времени в течение дня.

Обучение на фортепианном факультете Петербургской консерватории в классе А.Н. Есиповой дало Б.С. Захарову возможность усвоить педагогические принципы русской фортепианной школы, сформировавшиеся на рубеже XIX—XX вв. Общеευропейские педагогические установки — стремление к постоянному расширению музыкального кругозора и непрерывному развитию репертуарной компетентности — соединялись здесь с собственно русскими традициями пианистической техники, которые позволяли исполнителям достигать «фортепианного звука определенного качества — певучего, красивого, прикосновения к инструменту мягкого, благородного» [8, с. 213].

Принцип преемственности профессиональных ценностей, характеризующий педагогическую систему Б.С. Захарова, стал, вероятно, одним из основных факторов эффективности его преподавательской деятельности в Китае. В своей работе с начинающими китайскими пианистами Б.С. Захаров наряду с личным показом нередко использовал ритмопластическое интонирование, образные подобиия и аналогии. На занятиях он знакомил обучающихся с шедеврами западноевропейских и русских авторов, исполняя сочинения с ясной и четкой формой, конкретным содержанием, тональной уравновешенностью. Воспитывая у своих учеников хороший художественный вкус, развивая их интеллектуальный потенциал, он одновременно требовал точного понимания стоящих перед исполнителем эстетических задач, осознания ответственности перед слушателями [8, с. 214].



Б.С. Захаров обладал редким умением «мобилизовать своих одаренных студентов на пути к поставленной цели» [20, с. 14]. Педагог кропотливо работал с китайскими обучающимися над свободой пианистического аппарата, качеством звукоизвлечения, точностью прикосновения к клавишам. Способный быть безжалостно суровым в критике тех, кто оказывался недостаточно трудолюбив, он был искренне заинтересован в успехах своих воспитанников. В работе с талантливыми обучающимися он прибегал к методу «скачка», разучивая произведения, значительно превосходящие их возможности. Подобное разрушение стереотипов в общепринятой очередности изучения произведений позволяло ему создать ситуацию, в которой у его воспитанников «вспыхивала увлеченность музыкой» [20, с. 15]. Воспоминания Дин Шан Дэ свидетельствуют о том, что Б.С. Захаров стремился привить своим ученикам привычку к труду и подлинную неутомимость в самостоятельных занятиях. Ставя перед ним «задачи экстремальной сложности, идя на педагогический риск», он, несомненно, продумывал каждый свой шаг как педагог [20, с. 15].

Результаты педагогической деятельности Б.С. Захарова можно назвать беспрецедентными. Так, шесть лет обучения под его руководством, с 1929 по 1935 г., позволили Дин Шан Дэ (1911–1995), не обладавшему до поступления в консерваторию даже начальными навыками игры на фортепиано, стать первым в истории китайского фортепианного искусства китайским пианистом, давшим сольный концерт. Как отмечают исследователи, подобной эффективности не достигал ни один педагог за всю историю высшего фортепианного образования в Китае [18, с. 115]. Педагогическая деятельность Б.С. Захарова, представлявшая собой настоящую «школу профессионализма», способствовала качественному изменению уровня преподавания по классу фортепиано и привела к возникновению «шанхайской» исполнительской школы. Наряду с Дин Шан Дэ в нее вошли такие выдающиеся музыканты и педагоги, как У Лэй (1919–2006), И Кайцзи (1912–1985), Ли Цуйчжень (1910–1966), Фань Цзисэнь (1917–1968). После окончания консерватории в Шанхае многие ученики Б.С. Захарова стали преподавателями, способствуя тем самым распространению традиций русской пианистической школы в различных городах Китая – Пекине, Харбине, Гуан Чжоу, Сиане, Тяньцзине. «Это были практически хорошо подготовленные профессиональные кадры, ставшие в то время главной силой китайского пианизма» [2, с. 10–12].

Замечательные результаты работы Б.С. Захарова – наглядное свидетельство действенности ведущих установок профессионального образования, характерных для русской музыкально-педагогической школы. В своей деятельности Б.С. Захаров стремился реализовать основную ценность-цель, усвоенную в период обучения в классе профессора А.Н. Есиповой, – помочь обучающимся овладеть высочайшим техническим мастерством для достижения глубины художественной интерпретации музыкального произведения. Эта цель осуществлялась благодаря гармоничной актуализации всей совокупности иерархически



подчиненных ей ценностей. Ценности-средства включали прежде всего всестороннюю техническую подготовку воспитанника, которая достигалась посредством применения разнообразных, нередко нестереотипных методов, в частности метода «скачка». Ценности-знания охватывали, с одной стороны, очень широкий круг профессиональных знаний пианиста-виртуоза, каким был Б. С. Захаров, с другой – разнообразные психолого-педагогические знания, позволявшие ему добиваться исключительных успехов в работе с обучающимися не только малоподготовленными, но и воспитанными в инокультурной и иноязычной среде. Педагогические ценности-отношения, складывавшиеся между Б. С. Захаровым и его воспитанниками, были направлены в первую очередь на развитие будущих пианистов как личностей – всесторонне образованных, обладающих широким музыкальным кругозором и безупречным художественным вкусом, стремящихся к постоянному совершенствованию своего исполнительского мастерства и использующих любую возможность для самообразования. Реализация всех перечисленных выше ценностей была возможна благодаря ценностям-качествам, присущим Б. Л. Захарову как педагогу. Это прежде всего его изумительная способность определять индивидуальное психоэмоциональное состояние обучающегося и выбирать наиболее эффективные приемы работы. Во-вторых, это его безусловный авторитет как концертирующего музыканта – свидетельство активной и насыщенной творческой жизни и результат кропотливого изучения различных областей музыкальной науки. Наконец, это неизменная эмоциональная вовлеченность, проявлявшаяся в равнодушии и искренней заинтересованности, дававшая ему возможность сочувствовать китайским обучающимся в возникающих трудностях и радоваться их творческим успехам.

Педагогическая деятельность Б. С. Захарова, заложившая основы фортепианной педагогики в Китае, стала еще одним подтверждением (наряду с деятельностью И. А. Венгеровой, В. Н. Дроздова, А. К. Боровского в США, Л. Д. Крейцера в Германии) эффективности самобытной педагогической системы, выработанной на рубеже XIX–XX вв. А. Н. Есиповой в рамках русской музыкально-педагогической школы. Представляя собой глубоко национальное по своему содержанию явление, русская музыкально-педагогическая школа обладает значительным «интернациональным потенциалом» [21, с. 5, 9], благодаря которому столь действенной оказывается передача присущих ей ценностей новым поколениям пианистов в России и за ее пределами. Успешное «привитие» этих ценностей на самой различной инонациональной почве, в том числе китайской, свидетельствует о всестороннем постижении русскими педагогами глубинных оснований процесса трансмиссии профессионального опыта.

Список литературы

1. Болотов Ю. В. Исполнительская и педагогическая деятельность А. Н. Есиповой в контексте отечественного фортепианного искусства : автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2008.



2. *Бянь Мэн*. Очерки становления и развития китайской фортепианной культуры : автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 1994.
3. *Горелов А.А., Горелова Т.А.* Опыт, истина, смысл // Опыт и смысл. М., 2014. С. 134 – 154.
4. *Дивеева Г.А.* Шанхайская национальная консерватория в 1920–1940-е гг.: к проблеме взаимодействия с традициями российского музыкального образования // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2014. №1 (30). С. 137–140.
5. *Дюу Иньци*. Теоретико-методическая модель развития китайской фортепианной педагогики : дис. ... канд. пед. наук. М., 2002.
6. *Исаев И.Ф.* Профессионально-педагогическая культура преподавателя. М., 2002.
7. *Коннова М.Н.* Категоризация темпорального опыта в английском и русском языках : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2018.
8. *Курганская О.А.* Т. Лешетицкий и А. Есипова – продолжатели традиций русской фортепианной педагогики XIX века // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2008. №2. С. 212 – 215.
9. *Лихачев Б.Т.* Педагогика. М., 2001.
10. *Лосский Н.О.* Ценность и Бог. Бог и Царство Божие как основа ценностей. Харьков ; М., 2000.
11. *Микешина Л.А.* Эпистемология ценностей. М., 2007.
12. *Молчанов В.И.* Исследования по феноменологии сознания. М., 2007.
13. *Петров И.Г.* Опыт // Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М., 2001. С. 400.
14. *Подпригора С.Я., Подпригора А.С.* Философский словарь. Ростов н/Д, 2013.
15. *Позняковская Н.Н.* О некоторых исполнительских и педагогических принципах школы Анны Николаевны Есиповой (из воспоминаний об А.Н. Есиповой) // Слово о музыке. 2018. №2 (3). С. 45–52.
16. *Прокофьев С.С.* Дневник : в 3 т. Париж, 2002. Т. 1 : 1907–1918.
17. *Равкин З.И.* Развитие образования в России: новые ценностные ориентиры (концепция исследования) // Педагогика. 1995. №5. С. 87 – 90.
18. *Се Хэн.* Корифеи китайской фортепианной педагогики: век двадцать первый // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2021. №1 (59). С. 115 – 119.
19. *Сластенин В.А., Чижакова Г.И.* Введение в педагогическую аксиологию. М., 2003.
20. *У На.* Фортепианная музыка Дин Шан Дэ: сопряжение китайской национальной традиции с современными приемами европейского письма : автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2009.
21. *Хань Мо.* Традиции российской фортепианной педагогики в контексте совершенствования профессиональной подготовки китайских учащихся-пианистов : дис. ... канд. пед. наук. М., 2019.

Об авторах

Мария Николаевна Коннова — д-р филол. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: MKonnova@kantiana.ru

Юэ Туной — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: YTunuy@stud.kantiana.ru



M. N. Konnova, Y. Tunyuy

VOCATIONAL EDUCATION IN RUSSIA AND CHINA:
THE ROLE OF VALUES IN THE TRANSMISSION
OF EXPERIENCE REVISITED

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 10 January 2024

Accepted 4 February 2024

doi: 10.5922/pikbfu-2024-1-10

126

To cite this article: Konnova M.N., Tunyuy Y. 2024, Vocational education in Russia and China: the role of values in the transmission of experience revisited, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №1. P. 117 – 126. doi: 10.5922/pikbfu-2024-1-10.

Drawing on comprehensive historical data about the system of music education in China in the 1920 – 1930s, the authors focus on the relevance of professional pedagogical values for the successful transmission of professional experience. Examining axiological dimension of the intense pedagogical activity of Boris Zakharov (1887 – 1943), the head of the piano department at the Shanghai National Conservatory in 1929 – 1943, we claim that there is direct continuity between the system of professional values implemented by him and the traditions of Russian piano education established by Anna Yesipova (1851 – 1914), one of the great piano virtuosos of her day and a distinguished professor at the St. Petersburg Conservatory. It is demonstrated that the success of pedagogical activity of both Anna Yesipova and Boris Zakharov, as one of her students, is conditioned by the comprehensive realization of a wide range of professional pedagogical values. Attitudes, means, knowledge, qualities relevant for the educational process are shown to be subordinated to the main value – the need to provide the student with the knowledge and skills necessary to achieve maximum technical freedom for a full artistic interpretation of a musical work. A conclusion is drawn that the rich axiological potential inherent in the Russian piano education is one of the key prerequisites for successful cross-cultural transmission of experience in professional education.

Keywords: professional education, experience, professional pedagogical values, music education, China, Russia, Anna Yesipova, Boris Zakharov

The authors

Prof. Maria N. Konnova, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: MKonnova@kantiana.ru

Yue Tunyuy, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: YTunyuy@stud.kantiana.ru